

МАТЬ ТЕРЕЗА

26 августа 1910 - 5 сентября 1997

Тереза Калькуттская известная во всём мире как мать Тереза - католическая монахиня, основательница женской монашеской конгрегации сестёр - миссионерок любви, занимающейся служением бедным и больным.

Из женщин XX века она вызывала наибольшее восхищение. Удостоенная после смерти государственных похорон, она всегда была другом бедных, а само её имя стало синонимом сострадания к обездоленным.

Она часто говорила о себе: «Я карандаш в Руках Бога, это Он пишет».

Когда же о ней говорили другие, произносилось слово «святая».
Это Мать Тереза.

Агнесса Гонджа Бояджиу родилась в городе Скопье (бывшая Оттоманская империя, ныне Югославия) 27 августа 1910 года, в состоятельной семье албанских католиков.

Она была младшей из троих детей Николы Бояджиу, богатого строительного подрядчика и торговца. Ёе мать Дранафиле Бернаи была ревностной католичкой, она часто брала с собой младшую дочь с собой во время посещения больных и нуждающихся.

Родители Гонжи были глубоко верующими людьми. Каждый вечер семья собиралась на общую молитву, регулярно участвовала в Святой Мессе.

Раз в неделю Дранафиле вместе с детьми навещала в городе больных, относила нищим еду и одежду. Она хотела, чтобы её дети были чутки к человеческой нужде и учились любить своих ближних.

А Никола увлёкся национализмом и вскоре был убит.

Первые годы после смерти отца были для семьи очень тяжёлыми, но мать, женщина с сильной верой, умела преодолевать трудности.

«Мама учила нас молиться и помогать людям, которым трудно. Даже после смерти отца мы были счастливой семьёй. Мы учились ценить молитву и труд, - вспоминала Мать Тереза. - Многие бедняки в Скопье и его окрестностях знали наш дом. Никто никогда не уходил от нас с пустыми руками. Каждый день кто-то с нами обедал, это были бедняки, люди, у которых не было ничего».

Агнесса училась в государственной школе, была лучшей ученицей в классе – всегда радостная, приветливая, готовая оказать помощь

другим. Она принимала активное участие в жизни прихода, пела в церковном хоре, играла на гитаре, писала стихи – приходская община была для неё второй семьёй.

Даже думала о том, чтобы посвятить себя музыке или литературной деятельности – девочка была не без таланта, её работы печатались в местной газете.

Но в выборе профессии на неё повлияли контакты с Братством благословенной Девы Марии – организацией, помогающей бедным в различных странах.

«Мне было 12 лет, когда в моей душе родилось горячее желание всецело принадлежать Богу. Я ощутила, что Господь призывает меня к тому, чтобы я стала монахиней и посвятила всю свою жизнь Ему. Но тогда я старалась отбросить от себя эти мысли, так как не хотела становиться монахиней. И лишь гораздо позже, когда мне было 18 лет, я ответила на призыв Господа».

Господь желает привести каждого человека к полноте счастья. Для каждого человека он «начертал» самый лучший жизненный путь, и очень важно уметь во время молитвы «прочитать» Божий замысел, принять его и смело последовать за голосом призвания.

Агнесса много времени посвящала молитве и посту, пытаясь распознать Божию волю. Спросив своего духовного отца, как обрести уверенность в том, что Бог действительно призывает её, услышала: *«Самым лучшим критерием является глубокая радость при мысли о том жизненном пути, на который призывает тебя Бог».*

В 1928 году она принимает окончательное решение стать миссионеркой и всецело посвятить себя Богу. Этому предшествовала

долгая внутренняя борьба: привязанность к семье, мечты о собственных детях и доме.

Агнесса написала письмо с просьбой принять её в Орден Сестёр Богоматери Лоретанской в Ирландии, которые занимались подготовкой учительниц для начальных школ в Индии. Её приняли.

В сентябре Агнесса отправилась в Дублин, где вместе с монашеским платьем она получила также и новое имя – Мария Тереза Младенца Иисус.

Примером святости стала для неё Святая Тереза из Лизьё, причисленная к лику святых три года назад.

В январе следующего года монахиня Мария Тереза отправилась в далёкое путешествие в Индию. В доме общины в Дарджилинге она года произнесла первые монашеские обеты. *«Это были самые прекрасные дни в моей жизни».*

Сестре Терезе поручили отправиться в Калькутту, чтобы приступить к обязанностям учительницы географии и истории в школе Пресвятой Девы Марии.

В 1944 году сестра Тереза стала директором этой школы. Ученицы её обожали, так как она всегда относилась к ним, как к своим любимым детям, и в то же время предъявляла к ним высокие требования, как любящая мать. За это время она успела выучить хинди и бенгальский. Шесть лет спустя – приняла пострижение под именем Матери Терезы.

Мать Тереза поднималась в 3.30 утра. После короткой службы и лёгкого завтрака начиналось служение. В течение дня она выполняла ту же работу, что и другие сёстры, спокойно чистила уборные.

Часто она работала весь день, без отдыха. Тех, к кому торопилась Мать Тереза, она называла «*мои люди*». Воодушевляя всех своим энтузиазмом, она постоянно находила новые и новые способы помочь страдающим.

Индия – страна, максимально приспособленная для христианского подвига. Её жители бедны, подвержены страшным болезням, исповедуют то, что церковью воспринимается с нескрываемой неприязнью.

38-летняя хорошо устроенная католическая монахиня, совершая дежурную отчётную поездку, осознала, что из надёжных стен обители ей придется уйти в трущобы. Решение пришло к ней в поезде, который вёз ее в туберкулёзную лечебницу, – подозревали чахотку.

На станциях Мать Тереза видела толпы людей, очень бедных, многие из них были крайне изнурены и умирали от голода.

Наблюдая за матерями, которые с огромной нежностью прижимали к себе голодных детей, она понимала, как сильно страдают эти женщины.

По-новому прозвучали в её сердце слова Иисуса: *«Так, как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне»* (Мф. 25, 40). Для неё стало очевидным, что, произнося окончательные обеты, она дала обет самому Иисусу, страдающему в этих людях. Она почувствовала, что обязана позаботиться о своём Возлюбленном, пребывающем в нищих и страждущих людях.

«Я чувствовала, - спустя годы писала Мать Тереза, - что Господь ждёт, чтобы я добровольно отказалась от спокойной жизни в моём ордене и вышла на улицы служить нищим. Это было ясное и чёткое

указание: я должна была покинуть стены монастыря, чтобы жить среди нищих. И не просто нищих.

Он призывал меня служить отчаявшимся, самым убогим в Калькутте – тем, у которых не было никого и ничего; тем, к которым уже никто не хочет приближаться, потому что они заразные, грязные, на них полно паразитов; тем, которые не могут даже идти просить милостыню, потому что они голые, у них нету даже лохмотьев, чтобы прикрыть тело; тем, которые уже не могут есть, потому что от истощения у них нету сил даже на это; тем, которые в изнеможении падают на улицах, осознавая, что умирают; тем, которые уже не плачут, потому что у них уже нету слёз.

Именно таких людей показал мне Иисус во время этого путешествия, и Он пожелал, чтобы я полюбила их. Богу нужна была моя бедность, моя слабость, моя жизнь для того, чтобы про-явить свою любовь по отношению к самым убогим...».

Через два года Тереза получила от архиепископа Калькуттского разрешение работать за пределами монастыря. Она стала носить белое сари с голубой каймой и распятием, приколотым на плече.

Тогда же Тереза получила индийское гражданство.

Мать Тереза часто говорила, что настоящая любовь неотделима от страдания. Нищие, которым она хотела служить, были чаще всего больны, покрыты язвами, среди них было много прокажённых. Все они нуждались в медицинской помощи. Поэтому Мать Тереза решила научиться оказывать первую помощь, делать уколы, обрабатывать раны. Для этого она прошла краткий курс по подготовке медсестёр, а после его окончания отправилась в калькуттские трущобы.

В 1950 году она получила разрешение Ватикана на создание новой конгрегации – ордена милосердия, Папа Пий XII утвердил Орден Миссионерок Любви. К трём обычным монашеским обетам Тереза добавила четвёртый – *«всеми силами служить беднейшим»*.

Самая главная цель этого ордена – утолять бесконечную жажду любви к человеческим душам, выраженную Христом во время агонии на кресте, путём исполнения обетов целомудрия, бедности и послушания, путём молитвы, тяжёлого труда, заботы о спасении и освящении самых убогих.

В 1959 г. Миссионерки Любви взяли на себя заботу о прокажённых Калькутты, которых было тогда около 30 тысяч. Сёстры ордена открыли амбулаторию для прокажённых и основали так называемый Город Покоя – поселение, где могли жить прокажённые вместе со своими семьями. Мать Тереза видела в прокажённых детей Божьих. Иисус умер на кресте также за них. А благодаря тому, что эти люди были отмечены таким тяжёлым страданием и жили в таких жутких условиях, они больше, чем кто-либо участвовали в тайне искупительных мук Иисуса.

«Когда я прикасаюсь к телу прокажённого, от которого исходит смрад, я словно прикасаюсь к телу Христа, как и тогда, когда принимаю Его в Евхаристии. Да, проказа – это очень тяжёлая, мучительная болезнь. Но она не так страшна, как чувство, что ты – человек, лишённый любви, нежеланный, брошенный всеми.

Больных нужно накормить, одеть, им необходимы дорогостоящие хирургические операции, лекарства.

У сестёр ордена Матери Терезы ничего нет. Они живут так же, как и их подопечные, то есть, как самые убогие. Устав ордена в этом

отношении очень строгий. Согласно ему, допускается иметь лишь самое необходимое: белое сари, простые сандалии. Каждая из сестёр, когда получает назначение на новое место, в течение десяти минут готова отправиться в путь – все её пожитки вмещаются в небольшой сумке.

Сёстры всецело полагаются на Божие Провидение.

«Каждый день Бог совершает для нас настоящие чудеса, - вспоминала Мать Тереза. - Мы видели очень конкретные проявления этого. Не будь этих «повседневных» чудес, мы просто не смогли бы продолжать нашу деятельность, не смогли бы ничего сделать. Провидение каждый день заботится обо мне, моих сёстрах и наших подопечных. Делает это через посредничество бизнесменов, государственных учреждений, предприятий, нефтяных корпораций, властей.

Но прежде всего, через крошечные пожертвования людей, располагающих лишь скромными средствами. Именно эти пожертвования представляют наибольшую ценность, ведь для того, чтобы их внести, людям приходится от чего-то отказываться. Благодаря этому их жест становится настоящим актом любви».

Известность Терезы постепенно росла, приток пожертвований увеличивался, вскоре она открыла приют для брошенных детей, лепрозорий, дом престарелых и мастерскую для безработных.

Медпункты при железнодорожных станциях оказывали бесплатную медицинскую помощь, предоставляли приют для женщин и детей.

К этому времени число её добровольных помощниц ограничивалось цифрой «26». Только самые преданные могли выдержать строгий режим конгрегации: обязательную ежедневную молитву в четыре часа утра, отсутствие имущества, одну смену одежды, очень скудный рацион и 16-часовую работу среди угнетённых.

Проработав 10 лет в Калькутте, Тереза получила разрешение открывать миссии в других местах. Центры были открыты в Венесуэле (1965), на Цейлоне (1967), в Риме и Танзании (1968), на Кубе (1986) и в других местах.

Хотя сама Мать Тереза считала свою работу *«каплей в море»*, эта «капля» получила международное признание.

В 1964 году Тереза получила премию имени Джавахарлала Неру, а два года спустя Ватиканскую премию Мира имени папы Иоанна XXIII.

В 1979 году она стала нобелевским лауреатом. Мать Тереза приняла награду *«во имя голодных, раздетых, бездомных... всех тех, кто не видит ни помощи, ни заботы»* – всю её она вложила в свою миссию. Как и прочие деньги, которыми её награждали. А из лауреатства извлекла выгоду: с этого момента она могла негромко, но властно останавливать войну – пусть ненадолго, как в Бейруте – только на время, необходимое для эвакуации 37 детей из зоны огня.

Это очень мало, ничтожно – по сравнению с глобальными проектами века. Но там, где измеряют и считают детские жизни – иные критерии.

Решение о присуждении ей Нобелевской премии мира вызвало критику: помогая нуждающимся, Тереза, в общем-то, ничего не

сделала для дела мира, которое призвана поощрять Нобелевская премия.

Но представители Норвежского нобелевского комитета отметили: *«Мать Тереза во многом помогла перебросить мост от богатых стран к бедным... В каждом человеке она в состоянии заронить семена добра... Если бы это было не так, общество лишилось бы надежды, а мирные усилия утратили значение».*

А президент Всемирного банка заключил: *«Мать Тереза достойна Нобелевской премии, поскольку она утверждает мир в самой важной сфере, защищая неприкосновенность человеческого достоинства».*

Как Нобелевский лауреат теперь Тереза выполняла международные поручения.

Накануне Рождества в 1985 году она открыла в Нью-Йорке первый церковный приют для больных СПИДом.

В конце 80-х годов орден милосердия учредил свои отделения в Москве, Ереване и Спитаке.

Невероятная албанская старушка устроила подвижные клиники, которые ездят по всему свету и оказывают помощь прокажённым. Около 50 тысяч человек кормятся стараниями её помощниц.

Она создала приюты для больных в Гарлеме. Она поспевала везде, а мир с удивлением отмечал, что после очередного инфаркта, малярии и прочих хворей её деятельность только расширялась.

Тереза осуждала феминизм, особенно в Индии, призывая женщин строить крепкие семьи, предоставляя *«мужчинам делать то, к чему они лучше приспособлены».* Она выступала против любых методов контроля за рождаемостью: *«Я вижу величайшую угрозу миру в*

абортах, поскольку они представляют собой настоящую войну, убийство, осуществляемое матерью».

Те, кто встречался с Терезой, рассказывают о её спокойной духовности, о любви, радости и уважении к жизни, которые она излучает.

«Мы не делаем ничего великого, - записала Тереза однажды, - мы делаем мало, но с великой любовью».

Она почти никогда не давала интервью. Знала: нет времени, её ждут. Ей дарили невероятные машины – она продавала их и на вырученные деньги строила госпиталь.

Ей очень много жертвовали, а журналисты хитро спрашивали: *«Морально ли брать деньги из рук диктаторов? Папаша Дювалье выписал чек...»* Она улыбалась и сухо отвечала: *«Не стоит обращать внимания на то, что кто скажет. Надо просто делать свое дело».*

Как делать?

Отбросив личные интересы, слушать то, что тебе дают слышать, смотреть то, что тебе показывают, принимать то, что есть перед тобой здесь и сейчас.

Сестёр в ордене обучают девять лет. Каждая должна подтвердить своё призвание. Каждая должна соблюдать обет бедности и обет служения бедным. Они не могут работать на богатых и брать деньги за сделанное, какими бы мотивациями это ни было продиктовано. Они должны хранить постоянное эмоциональное равновесие, сохранять деятельное спокойствие и не испытывать потребности рассказывать и обсуждать пережитое и увиденное, каким бы оно ни было. Они должны

прикасаться к больным и уметь это делать с любовью. Они должны понимать, что нужно их подопечным.

Это работа бесконечна, так как болезни и несчастья неистребимы в роде людском. Она бессмысленна, потому что умирающие умирают, нищие голодают, алкоголики возвращаются к своему болезненному пристрастию. Зачем же?

«...Господи, помоги мне почесть благо ближнего превыше моего собственного. Да буду я трудиться понять его, а не искать у него понимания, да буду я трудиться любить его, а не искать у него любви...»

Так молилась мать Тереза вместе с сёстрами, так молятся они теперь, после её смерти.

Маленькая, сухая, улыбчивая старушка. Проницательный взгляд, подвижное лицо, грубые, непропорционально большие натруженные крестьянские руки.

В её присутствии собеседники ощущали себя осмысленной частью творения – она лучезарно и умно смотрела в лицо мира, смотрела вам в глаза, извиняясь, что вынуждена спешить. Не говорила слов о Боге, но ежесекундно о Нём свидетельствовала. Она радостно делала то, что оказалось за пределами человеческих интересов: говорила никому не нужному, ничем не примечательному, нищему, увечному, плохо пахнущему, глупому и скверному: *«Ты не один!»*.

Ушла из жизни эта святая женщина 5 сентября 1997 года. Говорят, очень сильно подействовала, происшедшая неделей ранее, трагическая смерть принцессы Дианы – Тереза её очень любила.

13 сентября прямую трансляцию похорон вели крупнейшие телеканалы мира. Её тело везли по улицам Калькутты на орудийном лафете – в своё время на нём же везли тело Махатмы Ганди.

В XX веке она стала не просто символом милосердия, но вместе со своими послушницами являла реальную силу, с которой нельзя было не считаться. Ею восхищались, перед ней преклонялись, её боготворили. Ей выпала нелёгкая и радостная доля нести людям – в который раз! – благую весть, что Бог есть любовь и что смысл жизни каждого смертного лишь в том, чтобы любить и быть любимым.

Она верила в людей. Она верила, что человек создан для любви и добра, создан, чтобы быть счастливым и дарить счастье другим.

Боялась ли она смерти?

«Нет, совершенно не боюсь. Умереть – значит вернуться домой. Разве вы боитесь возвращаться домой к своим близким? Я с нетерпением ожидаю смерти, ведь тогда я встречу Иисуса и всех людей, которых во время своей земной жизни я старалась одарить любовью.

«Это будет чудесная встреча, разве не так?»

На сегодняшний день в 600 миссионерских центрах её имени в 127 странах работает более 4 тысяч миссионерок любви. Сёстры помогают в питании полумиллиону семей, обучают 20 тысяч детей и ухаживают за 90 тысячами прокажённых.

- «Святая наука услышать друг друга»: методическое пособие / ред.- составитель Е. И. Соколова – Ростов-на-Дону: ГУК РО «Ростовская областная специальная библиотека для слепых», 2010. – 42 с. – Текст: непосредственный.

- Ясиновец, С. Кто такая мать Тереза? / Светлана Ясиновец. - ULR: <http://nashe.orbita.co.il/blogs/users/Keva/35842/>. - Текст: электронный.